

Планы Бэк Сэвана и Чой Хюка были похожи, но все же имели различный вектор.

В отличие от Сэвана, которого интересовала слава и завоевание с ее помощью новых союзников, Чой Хюка больше тревожило сокращение численности населения.

[Каждые 10 дней расходы будут значительно сокращаться]

Десятый день вскоре должен был наступить и тогда...

«Люди начнут убивать... или умирать, так или иначе».

Чой Хюк думал только об этом. Для него жизнь шайки разбойников и людей, которые в теории могли бы с ним в будущем сотрудничать, почти не различались между собой.

Если Бэк Сэван ожидал молниеносного набега и убийств, Чой Хюк стремился к тотальному уничтожению.

- Эй, где ваши товарищи?

Увидев здание КТ, старики из Альянса Товарищей по Оружию замедлились. Они немного нервничали, поскольку подкрепление этой странной парочки пока не давало о себе знать. Однако Чой Хюк даже не оглянулся. Вместо него ответил Бэк Сэван.

- Не волнуйтесь. Вам нужно будет лишь наблюдать с расстояния. Никуда не уходите.

Махнув рукой на прощание, он последовал за Чой Хюком. Оставшиеся позади старики ошеломленно переглянулись.

И что бы это значило? Придет к ним подмога, или нет?

- И что мы творим? – произнес один старик, обращаясь к остальным.

- ...Не говорите мне... это та самая молодежь, которая вовсе не ценит свою жизнь? Они вроде не выглядели как идиоты...

Ему было все равно.

Не оглядываясь на оставленных позади, Чой Хюк уверенно подошел к фасаду здания. Бэк Сэван догнал его и прошептал:

- Мы разве не собираемся прокрадываться внутрь?

Чой Хюк молча повернулся к нему и окинул товарища скептическим взглядом. Выражение его лица словно говорило: «Прокрадываться? Это еще зачем?».

Бэк Сэвану стало немного не по себе.

- Если мы столкнемся с ними в лобовую, нам станет трудно различить врагов и друзей.

- Врагов и друзей? Нас лишь двое.

- Нет, я не о том, - мотнул головой Сэван. - Нехорошо убивать людей, которые вынуждены были сотрудничать с бандитами.

- Соучастники... и чем же они отличаются от разбойников?

Этот вопрос Чой Хюка заставил Бэк Сэвана потерять дар речи.

Чой Хюк взглянул на его лицо и кивнул.

- Я не трону людей, которые не будут помогать разбойникам.

Бэк Сэван открыл и тут же закрыл рот.

Если они будут действовать по плану Чой Хюка, и просто кромсать всех, кто под руку попадется, то остальные даже не поймут, что произошло, и выступят против Чой Хюка. Бэк Сэван не думал, что им действительно стоит трогать этих «соучастников».

«Тем не менее...»

Он не мог придумать и аргумента против. Вряд ли соучастники не имели греха за плечами. Этот вопрос еще долго будет тревожить его разум и совесть.

Например, чтобы спасти собственную семью, в прошлом некоторые люди вынуждены были сотрудничать с Японской Империей. Была ли в том их вина?

Существовали дельцы, которые продавали своих братьев-корейцев в рабство, отправляли их на угольные шахты, торговали женщинами, превращая их в проституток. Были даже землевладельцы, которые покупали покровительство Японской империи взятками, и творили сущее беззаконие на своих землях. Можно ли назвать их безгрешными жертвами обстоятельств? Тогда как насчет людей, которые использовали заработанные трудом деньги своих родителей и не имели никакого выхода, кроме как стать государственным служащим Японской империи?

В чем заключалась разница и как она варьировалась в зависимости от обстоятельств? Какие стандарты стоит предъявлять для определения уровня вины?

«Я сделал это, чтобы выжить» или «все остальные поступали так же». Как далеко можно зайти, пользуясь этими оправданиями? Тогда как насчет людей, которые отказались поступать так «как все остальные» и умерли от голода?

Сплошная головная боль. Бэк Сэван может сколько угодно обдумывать это, но вряд ли когда-нибудь найдет ответ.

Однако Чой Хюк был другим.

- Братишка Бэк, я скажу тебе это на случай, если ты что-то неправильно понял, - не оглядываясь, произнес он. - То, что мы делаем, не является добротой. Мы делаем это потому, что так нужно. А еще потому, что именно так получается, раз уж наша группа выбрала путь сражения.

- Ах... - Бэк Сэван склонил голову.

«...Я был слишком мягок».

На мгновение прикрыв глаза, он еще раз выгравировал слово «месть» в своем сердце. Как только он принял решение, многое стало выглядеть гораздо проще.

Настойчивость. Готовность питаться травой и спать на сырой земле.

Вот в чем заключается месть. Нельзя забывать свою ярость. Злоба должна победить добрую волю.

Те, кто преклонился перед разбойниками в страхе за свою жизнь, вряд ли смогут оказать хоть какую-нибудь помощь в войне против Виверны Разрушения.

В ситуации, когда провизии будет становиться все меньше, и люди начнут убивать друг друга за еду, дело объединения станет гораздо сложнее. Лучше уменьшить число голодных ртов, пока у них есть такой шанс.

Итак, пока у них есть противники, лучше уничтожить их, не раздумывая и не обременяя себя лишними сомнениями.

И лучше бы их было как можно больше.

«Это будет кровавая битва...»

Стиснув зубы, Бэк Сэван двинулся вслед за Чой Хюком.

Как только они приблизились к зданию КТ, из засады выскочило сразу четверо охранников этого места.

Только один из них носил доспех, и его вид – фигура и цвет волос – сразу давали понять, что он определенно являлся бандитом.

- Почему вы здесь? – спросил он.

- Чтобы охотиться за отбросами, - ответил Чой Хюк.

Это был абсурдный ответ. В чем-то даже детский. Но в такой ситуации простота была самым эффективным выбором.

Заговорив, Чой Хюк активировал Глаза Отличия и считал реакции своих противников.

«Один красный (намерение убить), двое черных (враждебность) и один белый (доброжелательность)»

- Что?! Какого хрена ты го...

Вжух!

Красный свет излучал именно бандит в доспехе. Он не успел договорить свою фразу до конца – Чой Хюк отсек его голову раньше. Кровь из перерезанных вен и артерий хлынула вверх и в стороны, словно гейзер.

...Буэ...

Один из оставшихся четверых отреагировал с опозданием и тут же попытался сбежать.

- Хия!

Второй взмахнул мечом, явно намереваясь напасть.

Вжух! Дзынь!

Тело нападавшего распалось на две половины. Его меч оказался рассечен на два куска, словно был сделан из фольги, а не металла.

Свиииить!

Убегавший пронзительно засвистел. Свиииить! Свиииить!

Люди, наблюдавшие за происходящим из окон здания, тут же подхватили этот свист.

Чой Хюк посмотрел на последнего оставшегося в живых.

Это был мужчина за тридцать. Единственный, кто излучал белый свет. Сейчас в его ауре проступили едва заметные пятна черноты. Настороженность и враждебность, проснувшиеся в нем, казались закономерными, учитывая произошедшее.

Когда Чой Хюк вскинул меч, окидывая его внимательным взглядом, мужчина дрогнул, а затем спросил:

- Ты... ты здесь, чтобы убить разбойников?

Чой Хюк промолчал.

- Я хочу присоединиться к тебе!

Вот теперь Чой Хюк, наконец, кивнул.

Здание КТ в качестве точки сбора выбрали около тысячи трехсот человек. Среди них пять сотен были бандитами, а остальные восемьсот – обычными людьми. Казалось, здесь собралось отребье со всего района.

Хотя у этих ребят было множество проблем законом и моралью, большинство из них оказались опытными бойцами, и проявляли смелость, даже когда сражались с монстрами. Мир, в котором чем сильнее ты становишься, тем дольше живешь, был им слишком хорошо знаком. С другой стороны, он сделал их чуть более пассивными, чем обычно.

Прошло не так много дней с тех пор, как они стали хозяевами этого места. И вот тогда раскрылась их истинная природа. Если появлялась женщина, которая привлекала их внимание, они тут же насиловали ее. Напиваясь, они могли забить кого-нибудь до смерти за один лишь «косой взгляд».

Тирания.

Однако они все же не были дураками, и прибегали не только к насилию. Они хорошо относились к людям, которые с ними сотрудничали, и даже давали им шанс стать сильнее, принимая в группы разведки. Они могли дарить таким людям найденные предметы или даже похищенных женщин, постепенно превращая их в своих сообщников.

Со временем в этом месте остались лишь те, кто принял правила игры разбойников. Либо стал их сообщником, либо действовал в угоду им, заботясь лишь о собственной безопасности. Те, кто не умер, сопротивлялись им, сбежали, рискуя своими жизнями, чтобы найти новое место сбора.

Чой Хюку были не ведомы все эти обстоятельства.

И, честно говоря, ему было плевать. В любом случае, для него имело значение лишь количество потенциальных трупов.

- Поскольку ваши товарищи пытались меня убить, я явился для расплаты! – заорал он. – Те, кто не имеет к этому отношения, могут свалить!

Услышав о гибели своей охраны, почти все жители здания собрались у окон. Для них все это произошло слишком внезапно.

Наступило короткое напряженное молчание.

Некоторые разозлились, другие стали озираться по сторонам.

Были и те, кто разглядывал местность перед зданием, чтобы понять, есть ли у этого парня команда поддержки. Но, как бы они не вглядывались, никаких следов группы бойцов они так и не увидели.

- Этот ублюдок что, сумасшедший? – наконец, произнес один из них.

- Он убил наших братьев!

Ярость сотен людей, собравшихся у окон, оказалась более пугающей, чем можно было предположить.

Мужчина за тридцать, которого Чой Хюк только что пощадил, замер позади Бэк Сэвана.

«Ах, черт подери... их всего двое!...»

Он чувствовал сожаление. Однако все равно упрямо мотнул головой.

«Проклятье... Ничего не поделаешь. Вместо того, чтобы погибнуть от его руки, я предпочел бы умереть, сражаясь с этими гребаными ублюдками»

А пока мужчина принимал решение, Чой Хюк ослабил и вдруг ринулся вперед.

Его глаза выхватывали из толпы людей, сияющих красным светом, ярким, словно лучи закатного солнца.

- Ааааа!

- Пощ... пощади, молю!

Вскоре местность наполнилась криками и слезами.

Бой, произошедший за пределами здания, занял полчаса, а затем переместился внутрь. Чой Хюк охотился, словно опытный хищник, и убивал не только тех, кто нападали на него, но и тех, кто пытался сбежать. Не щадил и тех, кто падал на колени и умолял о пощаде.

Он убивал даже тех, кто излучал белый свет.

- Ты был спокоен, когда я выглядел слабым в твоих глазах. А теперь, когда выгляжу сильным, стал молить о пощаде?

Хотя они и не проявляли враждебности, Чой Хюк был беспощаден к своим врагам.

«Они будут бесполезны в будущем сражении»

Спллль!

Был только один тип людей, которых он щадил.

- Аааа! Сволочь!

- Ах ты чертов ублюдок!

Один юноша вдруг отвернулся от Чой Хюка и нанес удар в спину одного из разбойников. Выглядел он при этом словно пылающий праведным гневом мститель. Цвет, отраженный в Глазах Отличия, был бледно-черным. Он испытывал к Чой Хюку некоторую враждебность, но она не была чрезмерной или опасной.

«Он знает, как сражаться, и он не враг».

Чой Хюк пощадил парня и двинулся дальше.

Было довольно просто отличить тех, кто встал на его сторону. Глаза Отличия и цели атак.

Возможности просто сбежать уже не имелось. Нужно было пользоваться шансом, когда Чой Хюк его давал. Теперь же направление меча определяло, являлся ли ты его другом или врагом.

Доминирование Чой Хюка медленно распространялось по всему зданию.

Имелись, конечно, и некоторые исключения.

- Ха... Черт, почему я...

Он был из тех, кто предпочел зарезать своих товарищей, чтобы выжить самому. Заметив, что Чой Хюк оставляет в живых тех, кто идет против своих, он подумал, что эта стратегия гарантирует ему безопасность. Тем не менее, Чой Хюк ясно видел красный свет. Поэтому его меч не знал пощады.

- Какого хера? Он убивает тех, кто сражается на его стороне?

- Каковы его критерии отбора?

Люди, заметившие эту несостыковку, впали в растерянность. Чой Хюка же совершенно не заботило их мнение. Даже наоборот, те, кто вдруг начал обращать меч против своих же товарищей, играли ему на руку.

Бац! Бах! Бах! Бах!

Чой Хюк превратился в машину смерти. Казалось, он каждую секунду убивал как минимум одного.

Где бы он не появлялся, позади него начинал образовываться след из трупов, а люди вокруг вдруг начинали обращать клинки против своих же.

В какой-то момент Чой Хюк обнаружил лидера. Он был необычайно крупным парнем, и над его головой в воздухе парил большой символ топора. Спустившись вниз в сопровождении своих телохранителей, он витиевато выругался, а затем его лицо уродливо исказилось.

- Этот ублюдок... Ты, сукин...

Договорить так и не получилось.

Чжууух!

Бздынь!

Свииить!

Чой Хюк направился к нему, размахивая саблей.

В отличие от монстров, люди были худыми и длинными, поэтому, если правильно выбрать угол атаки, одним ударом можно было сразить сразу двоих.

Два удара, и лидер вместе со своими телохранителями распался на несколько неровных кусков.

Как только он умер, символы топора над другими бойцами исчезли.

Но ничего не изменилось. Чой Хюк изначально планировал убить всех, поэтому не стал останавливаться.

Он убивал и убивал. Дело дошло даже до того, что прочность Сабли Клыка достигла нуля, и она разбилась на сотню мелких кусочков.

И только когда больше не осталось жертв, Чой Хюк поднял голову. Кровь заливала коридоры, лестницы и стены. Перед самым зданием образовалась огромная лужа крови.

Люди собрались вокруг Чой Хюка.

Это были те, кто обратил свое оружие против разбойников. Около двух сотен человек. Чой Хюк окинул их внимательным взглядом.

Все они излучали только смесь белого и черного света или бледно-черного света. Ни одного красного или темно-черного проблеска. Всех обладателей таких меток он уже прикончил.

«Конечно же, это не совсем точно».

Чой Хюк понимал, что его умения не хватает на идеально точную оценку окружающих его людей. Да и в целом весьма сложно судить, будет ли кто-то из них полезным во время грядущей битвы, только по одному лишь намерению, обращенному против него самого. Все, что ему оставалось – положиться на свое шестое чувство.

«Тем не менее, это лучше, чем ничего».

Во всяком случае, он создал для себя новое правило, позволявшее действовать максимально быстро при выборе кого убивать, а кого оставлять в живых. Хотя он и прикончил большинство, это правило казалось вполне надежным.

В настоящее время его Чой Хюку было вполне достаточно.

Так закончился этот бой.

Он занял около часа.

- Уважаемые, вот, получите свои подарки.

Бэк Сэван вынес ожидавшим снаружи старикам некоторые вещи из тех, что они собрали в здании КТ.

Из-за недавнего жестокого сражения его прежде живое и подвижное лицо теперь застыло, будто маска.

- Э.... Хорошо... Спасибо...

Принимая мешок с предметами, старик в солнечных очках поблагодарил Сэвана. Если бы не эти очки, Бэк Сэван наверняка смог бы рассмотреть страх в его глазах.

Это была неравная битва. Нет, бойня.

Хотя они были людьми, которые прошли кровопролитные войны и даже не единожды убивали сами...

«Нет, это совсем иной уровень»

Старики из Альянса ощутили, как их тела бьет ледяной озноб.

Это был мир, в котором все выходило за пределы человеческих возможностей. Поколение, которое могло пробежать сотню метров за восемь секунд и подпрыгивало на восемь-девять метров в длину, уже не казалось впечатляющим.

Сейчас эти бывалые вояки чувствовали себя как морковка, которую блендер нарезал кубиками. Они узрели настоящего монстра.

Насколько поэтичным казалось прозвище Берсеркер в сравнении с реальностью?

Хотя они и знали, что не враги этому странному парню, одно лишь присутствие рядом с Чой Хюком оказывало на них гнетущее впечатление. Им хотелось как можно быстрее покинуть это место, но они чувствовали себя неловко и старались вести себя как можно осторожнее, поэтому пока оставались здесь.

Однако пришло время возвращаться.

Старик в солнечных очках торопливо произнес:

- Отличная работа. Но нам пора идти.

Даже его речь стала вежливой и учтивой.

- Хорошо, доберитесь домой в целости и сохранности. Ах, и да...

Бэк Сэван окликнул собиравшихся уходить стариков. Голос его звучал спокойно, но вид казался чрезмерно угрожающим.

- Пожалуйста, не забудьте обсудить это с вашим лидером, когда вернетесь.

Кажется, он пытался улыбнуться. Но из-за недавнего инцидента уголки его губ лишь странно исказились, сотворив жутковатую гримасу.

- Ах... обязательно! Обязательно! Так и поступим.

Покрывшись ледяным потом, старики поспешили прочь.

Вскоре после этого по всему району распространился дикий слух.

«Лидер Берсеркеров Чой Хюк уничтожил место сбора!»